

ОТЗЫВ официального оппонента

на диссертацию Шефера Александра Александровича на тему «Особенности программатики политических партий левого спектра современной России: сравнительный анализ» по специальности 5.5.2. «Политические институты, процессы, технологии», представленной на соискание ученой степени кандидата политических наук.

Сложившаяся за годы постсоветских реформ многопартийность в РФ, хоть и строилась по модели «право-левого» спектра, демонстрирует низкий уровень конкурентности в политической сфере, высокую роль административного ресурса в избирательном процессе, ведет к дистанцированию граждан от политического участия. Серьезные сдвиги произошли на левом фланге: с одной стороны, они определяются маргинализацией ряда левых и радикально-левых партий, с другой, возникновением новых игроков в политическом пространстве России. Несмотря на значительные симпатии населения к политическим ценностям левого толка, электоральные успехи левых партий в совокупности демонстрируют тенденции к снижению, а в настоящее время (по сравнению с 90-ми) остаются весьма скромными. Выказанная преамбула имеет прямое отношение к оценке актуальности представленной к защите теме, которая связана с особенностями идеологических оснований левых политических партий в России. Предпринятое автором исследования с целью обобщения, обоснованных интерпретаций, в т.ч. с целью прогнозирования деятельности левых партий в России в сложившейся социально-политической ситуации, заслуживает всяческой поддержки.

Диссертант точно сформулировал объект, предмет и цель исследования, обозначил хронологические рамки исследования. Сформулированные автором задачи обуславливают структуру работы, в рамках которой первая глава носит теоретико-методологический характер, вторая посвящена анализу содержания

программ ряда левых партий, а третья глава связана с выявлением актуальных тенденций в идеологическом дискурсе левого спектра и с выработкой рекомендаций партийным технологам и аналитикам. Подобная структура выглядит логичной и соответствует целям и задачам исследования.

Источниковая и эмпирическая база исследования представлена программными документами левых партий РФ, результатами электоральных исследований и социологических опросов, данными электоральной статистики и материалами СМИ и социальных медиа. Диссертант продемонстрировал знание широкого спектра научной литературы, посвященной эволюции современных партий, в т.ч. левого спектра, а также отражающей некоторые теоретические аспекты конструирования идеологии.

Говоря о генезисе левых партий (параграф 1.1.), автор сосредотачивается на особенностях эволюции партийных систем в отдаленной ретроспективе, пишет о типологиях партий (но не по идеологическому основанию), о их классификации, но, к сожалению, не упоминает о формировании сильного и авторитетного левого политического фланга в Европе и в России в 19- 20 вв.

Размышляя о концептуальных основаниях политических программ левых партий (параграф 1.3), диссертант предлагает авторскую классификацию действующих политических партий, основанную на отношении к советскому наследию.

Проанализированы программные значительного числа партий, как активно участвующих в избирательном процессе, так и малочисленных, находящихся на периферии политического процесса. Автор строит свой анализ на традиционном подходе, выделяя политические проблемы, экономические и социальные, пытаясь выявить различия в позиций левых партий (глава 2). Опираясь на данные сравнительного содержательного анализа программ, автор выявляет общие, определяющиеся классическими идеологическими доминантами, черты как в форме подачи материала, так и в семантическом наполнении. Выделенные различия и расхождения в программных

положениях автор объясняет и ситуационными явлениями текущей политической реальности, и бэкграундом политических лидеров и референтных лиц партий.

Нельзя не согласиться с утверждениями о переживаемом идеологическом кризисе левых партий, о идеологической трансформации крупнейших партий (в первую очередь КПРФ и СРЗП) от ортодоксально коммунистических/социалистических в сторону консервативных.

Отдельного внимания и положительных отзывов заслуживает третья глава диссертационного исследования, где автор обращается к влиянию актуальной политической ситуации на изменения программных положений ряда левых политических партий. Важно, что диссертант не только делает прогноз вероятной трансформации идеологических программ партий, но и высказывает рекомендации по совершенствованию и наполнению новыми смыслами партийных программных документов.

Положения, выносимые автором на защиту, представляются в достаточной мере обоснованными. Выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации и отраженные в автореферате, достоверны и содержат элементы научной новизны. В частности, предложена авторская классификация левых партий современной России, отражающая новые реалии в расстановке политических сил; выявлены существенные элементы популистской риторики в политическом и идеологическом дискурсе левых партий, что позволило говорить о консервативно-охранительном дрейфе ряда левых партий; разработаны рекомендации по совершенствованию идеологического сопровождения политической деятельности левых партий, которые могут включать в себя уже апробированные западными новыми левыми модели, а также механизмы использования новых цифровых технологий в идеологической работе.

Отмечая теоретическую и практическую значимость проведенного исследования, высокую степень научной аргументации выносимых на защиту

положений, выводов и рекомендаций, необходимо отметить, что работа не лишена недостатков.

Первое. Я бы поспорила с утверждением автора, что в качестве теоретико-методологической базы он использует институциональный анализ. Изучение программ, текстов, смыслов целесообразно проводить, опираясь на социокультурный подход. Однако позже автор добавляет, что были использованы еще теории дискурса и теория идеологии М.Фридена.

Естественно было бы предположить, имея в виду тему диссертационное исследования и специальность, что она в той же степени связана с идеологией, как и с упоминаемым дискурсом. Тем не менее, при анализе литературы, а главное в первой главе, где и должны определяться теоретико-методологические подходы, из поля зрения автора выпадают такие классики анализа идеологии и идеологического процесса, как А.Шафф, Дж.Томпсон, С.Жижек, тот же М.Фриден, которого упоминает автор, но идеи которого не нашли отражения ни в разработанной методике, ни в тексте диссертации. Описание трансформации восприятия левых ценностей, как источника мотивации голосования за левые политические партии, представлено в работах П.Бурдьё, Ж.Бодрийяра, Т.Лукмана и П.Бергера и др.

Второе. При определении объекта исследования ни во введении, ни далее в тексте (с.47), автор не поясняет, каким образом он идентифицировал левые партии, выбранные для анализа. По принципу самоидентификации оных, исходя из экспертного мнения или как-то иначе? Автор не рассматривает другие исследования, которые, по сути, определяли идеологическую принадлежность политических партий. В частности, имело смысл ознакомиться и вникнуть в более чем релевантное теме исследование К. Джанды и Д.Кинга, которые, опираясь на гипотезы М.Дюверже, формализовали их с помощью понятия левизны и предложили схему, которая отображает ведущую роль левой идеологии. Странно, что автор не упоминает и не использует применительно к левым партиям широко распространенный в

политологии в рамках разнообразных классификаций термин «партия доктрины», предложенный Шварценбергом, который как раз и описывает партии левого спектра.

Третье. По утверждению автора, в анализ включались партии либо крупные, либо активно участвующие в избирательном процессе. Однако в представленном списке есть партии, которые вряд ли можно назвать реальными политическими акторами. Это маргинальные политические организации, о которых знают только некоторые специалисты. Это не исключает возможности и необходимости изучения их политических материалов, но не стоит преувеличивать их роль в политическом процессе.

Четвертое. С нашей точки зрения, не обоснован достаточно выбор дискурсивной модели при анализе левых партий. К сожалению, в работе нет приложений, которые позволили бы оценить методы работы автора с текстами программ. Те таблицы, которые есть в тексте, выглядят как первый этап простейшего контент-анализа. В связи с чем возникает вопрос: в чем суть заявленного автором во введение дискурс-анализа? Как проходил процесс кодирования, формализации и т.д.?

Простота методики приводит и к не вполне релевантным и «простым» выводам, например, что левые партии *«транслируют очень упрощенный популистский дискурс: коммунистические КПРФ, КПКР, ОКП и РРП делают упор на марксистско-ленинский дискурс в той или иной интерпретации. Социал-демократические СРЗП, РПСС и Партия пенсионеров создали свой вариант умеренного социализма с российской национальной спецификой»*. (с. 149). За полем зрения автора оказались и «партиотический социализм» КПРФ, и «новый социализм» СРЗП, и деятельность т.н. «новых левых» в России. Современный левый политический дискурс весьма разнообразен и ярок и вряд ли может быть уложен в такую простую схему, которую предложил автор.

Пятое. Есть некоторая оторванность от политических реалий. Исходя из текста, левые партии и их программы существуют как бы вне политического

контекста. Между тем, парадоксальность политического развития в современной России определяется тем, что, несмотря на доминирование левых ценностей в общественном сознании россиян, главным и наиболее успешным актором российской политики остается так называемая «партия власти», выражающая право-центристские идеи, которые (и об этом пишет автор) стали включать в свои программы и системные левые партии. В этой связи анализ электоральных симпатий или идеологических и ценностных ориентаций граждан мог бы существенно дополнить и украсить работу.

Шестое. Несмотря на заслуживающее поддержки внимание диссертанта к проблемам цифровизации, автор не счел нужным обратить внимание на такой факт, как гибридизация идеологий, которая особенно ярко проявилась именно в период дигитализации общества постмодерна.

Сделанные замечания носят дискуссионный характер, не снижают существенно ценности полученных в диссертации результатов. Они могут рассматриваться как резервы дальнейшей научной работы автора в поле выбранной проблематики.

По основным результатам диссертационного исследования автором опубликовано 5 статей в журналах из перечня МГУ и одна публикации в журнале ВАК, которые отражают содержание диссертационного исследования.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.5.2. «Политические институты, процессы и технологии», а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени

доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Шефер Александр Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.2. «Политические институты, процессы и технологии».

Официальный оппонент

Доктор политических наук, профессор,
главный научный сотрудник, заместитель
директора по научной работе Института
социально-политических исследований
Федерального научно-исследовательского
центра Российской академии наук (ИСПИ
ФНИСЦ РАН)

ВЕЛИКАЯ Наталия Михайловна
сентября 2025 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена
диссертация: 23.00.02 Политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии
(политические науки)

Контактные данные:

тел.: [+7 \(499\) 530 28 84](tel:+7(499)5302884), e-mail: ispr.fctas.ras@yandex.ru

Адрес места работы: 119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1

Институт социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского центра Российской академии наук (ИСПИ ФНИСЦ РАН)